

**И.Е.Дискин,
доктор экономических наук,
ИСЭПН РАН**

Социальные ресурсы развития России

Ключевым фактором развития России в современных условиях является мобилизация макросоциальных ресурсов — "социального капитала", который может быть охарактеризован как вклад социальной организации общества в экономическое функционирование. Это значит, что социально-экономическое развитие страны в решающей степени зависит от характера функционирования социальных институтов, социальной мобильности и мотивации хозяйствующих субъектов. Указанные факторы сегодня — наиболее существенны для социально-экономического развития России, так как являются необходимыми условиями создания сколько-нибудь устойчиво функционирующего рыночного механизма, без становления которого не могут быть преодолены ограниченность финансовых ресурсов и структурные диспропорции в экономике.

Это подтверждается, в частности, очень крупными наличными денежными средствами, сосредоточенными у 5% населения, хорошо информированных о реалиях отечественной хозяйственной институциональной Среды. Недоверие к финансовым институтам и государству — главное препятствие для организованного использования этих сбережений.

Экономическое развитие страны стоит перед альтернативой, экономический рост на органичной рыночной основе — мобилизация "социального капитала", использующая наличие запасов разведанных природных ресурсов, резервов производственной инфраструктуры, "человеческого капитала", относительно дешевой и квалифицированной рабочей силы, и обеспечивающая воспроиз-

---

¹ Московский вестник. 1998. 24 апр.

водство этих ресурсов, создавая тем самым социально-экономический потенциал для долгосрочного и сбалансированного функционирования экономики со средним структурно-технологическим уровнем, для развития и роста эффективности секторов, производящих "человеческий капитал"; или

дальнейшая стагнация, связанная с разрушением "социального капитала", приводящая к непроизводительной амортизации производственной инфраструктуры и накопленного квалификационно-образовательного потенциала, к необходимости приведения системы производства "человеческого капитала" в соответствие с потребностями и возможностями сжимающейся и снижающей свой структурно-технологический уровень экономики, к утрате доступа большинства населения к общему среднему образованию, к квалифицированному здравоохранению и достойному социальному обеспечению. Этот вариант — путь к слаборазвитости на длительную перспективу

Происходившая в течение длительного времени смена механизмов социального регулирования, мотивов и моделей социально-экономического действия (в том числе социальной мобильности) была предельно ускорена необходимостью адаптации населения к новым условиям жизнедеятельности. Причем эта смена происходила вне сдерживающих и формирующих рамок практически одновременно разрушившейся системы государственных институтов, все прежней институциональной системы регулирования хозяйственных отношений.

Становление новой, отвечающей требованиям политической демократии и рыночной экономики, устойчиво функционирующей институциональной среды в условиях современной России не может опираться на становление прочной хозяйственной и политической этики, задающей соответствующие нормы поведения и являющейся моральной опорой для применений санкций за нарушение этих норм, так как нет ни одного из условий, необходимых для актуализации у большинства населения соответствующих значимых социальных ценностей — опоры прочной этической Среды, а именно прочной исторической традиции искренней религиозности; идеологической мобилизации; доверия к харизматическому лидеру.

Более того, в обозримой перспективе представляется маловероятным использование какого-либо из указанных социальных ресурсов для создания прочной этической среды как основы "социального капитала", функционирующей институциональной среды, системы социальной мобильности и мотивации, обеспечивающей мобилизацию "человеческого капитала" и имеющихся социально-экономических ресурсов.

В условиях отсутствия сколько-нибудь прочной всеобщей этической среды, опирающейся на внешние макросоциальные основания, представляется, что формирование механизмов регулирования социально-экономических отношений и социальной активности будет осуществляться сегментированно на основе внутренних "конвенциональных" этических норм и санкций (обычно характерных для изолированных социальных сообществ — тайных орденов, преступных организаций и т.п.), которые по своей устойчивости и эффективности будут существенным образом различаться в зависимости от наличия возможностей применения действенных санкций за нарушение соответствующих устанавливаемых норм.

В стране, прежде всего на базе крупных хозяйствующих субъектов, начнут формироваться локальные "очаги" регулирования хозяйственных отношений и социально-экономической активности. Представляется, что наиболее крупным социальным пространством для формирования соответствующих "очагов" будут складывающиеся в нашей стране олигархические группировки.

Институционализирующее воздействие экономических элит, их этические нормы и представления в соединении с оценками характера внешних угроз для развития этих группировок будут в значительной мере определять характер функционирования соответствующих механизмов. Стремление лидеров олигархических группировок к устранению внешних угроз и повышению экономической эффективности деятельности "своих" олигархических группировок будет существенным фактором упрочения и упорядочения системы норм и санкций, далеко не всегда соответствующих нормам права и морали цивилизованного общества.

Другим очагом, создающим основу для формирования более обширных, но существенно менее плотных по действенности санкций "очагов" регулирования социально-экономических отношений являются территориальные социальные общности. Функционирование территориальных "очагов" базируется на авторитарных возможностях региональных элит по контролю над деятельностью хозяйствующих и других социальных субъектов, блокирующих проявление норм, противоречащих тем, которые устанавливаются этими элитами.

Существенным фактором становления этических норм для различных социальных сообществ является деятельность организованной преступности, которая, в силу предельного характера санкций, применяемых преступными сообществами, во многом задает образцы этических норм.

Альтернативным полюсом становления рассматриваемых механизмов являются сегменты социальной жизни, находящиеся вне этих "очагов", на которые не распространяется какой-либо устой-

чивый внешний контроль, поддерживающий систематизированные этические нормы. Здесь, в силу неустойчивости институциональной среды, трудности предвидения внешних угроз и последствий реализации той или иной среднесрочной хозяйственной стратегии, будет преобладать "ситуативный" вариант целерационального поведения или традиционная хозяйственная деятельность.

Различные варианты консолидации экономических элит-лидеров олигархий, с одной стороны, и региональных элит — с другой, будет определять возможности мобилизации "социального капитала", характер возникающего на базе этой консолидации политического и экономического механизма:

консолидированные элиты создадут предпосылки для авторитарного политического режима и относительно быстрого становления интегрированного социального механизма, основанного на "номенклатурно-аристократических" моделях социальной мотивации и мобильности, существенного повышения стабильности и устойчивости хозяйственного механизма. Значительно сократятся транзакционные издержки при относительно низком уровне инновационного потенциала, необходимого для эффективной рыночной экономики;

конкурирующие элиты будут блокировать формирование интегрированного социального механизма, роста стабильности функционирования и повышения эффективности хозяйственного механизма, но будут опорой для сохранения конкуренции в политической сфере, поддержкой для номинально демократических политических институтов. Сохранится социальное пространство для индивидуальной активности и мобильности.

Важными факторами, задающими траекторию макросоциального развития страны, уровнем мобилизации социальных ресурсов, являются результаты процессов адаптации населения к новым условиям: доля населения страны, способного самостоятельно (или при поддержке институтов социальной политики), опираясь на имеющийся "человеческий капитал", наличествующие в обществе ресурсы социально-экономической активности, решать собственные проблемы.

В этом смысле рост "самостоятельного" социального сектора является критерием эффективности макросоциального механизма, главной целью широко понимаемой социальной политики.